

Освободительная борьба в России и внешний мир

Нужно быть слепым или рабом предвзятых концепций, чтобы не видеть огромных сдвигов в соотношении между народом и властью в нашей стране. И эти сдвиги в пользу народа, смело утверждать, касаются не только психических изменений в смысле роста народного самосознания, раскрепощения его от страха и покорности, за счет утраты власти и внешнего авторитета, и внутренней самоуверенности; они касаются и фактического соотношения реальных сил, по крайней мере в плоскости активных, действующих сил (если оставить пока в стороне потенциальные резервы, не всегда поддающиеся исчерпывающему анализу). Актив власти тает, актив народа растет, — такова динамическая формула общественного развития в нашей стране.

Подлинно-народная, независимая общественность, прежде всего — интеллигенция и, особенно, интеллигентная молодежь образуют авангард, ведущее ядро свободолюбивых сил, возглавляющих ныне широкий, настоящий «народный фронт» не только сопротивления режиму диктатуры, но и решительного наступления на него.

Это не значит, конечно, что режим не попытается находить, а находя не сможет мобилизовать всё новые (большей частью, из старых) резервы консервативных и даже реакционных сил для своей самозащиты. Но резервы (и неисчерпаемые) имеются и у народа. А еще покойный Сталин учил, что при оценке общественных явлений надо учитывать то, что нарождающееся новое с каждым днем крепчает, набирает сил, а потому именно ему принадлежит будущее.

Оценивая эпоху Возрождения, Энгельс писал, что эта эпоха требовала титанов, и она породила титанов. Нынешний период в жизни нашей страны требует героев, и он порождает героев. Нарича, Есенин-Вольпин, Тарсис, выступавшие против диктатуры с открытым забралом, тем самым вступили на путь героической борьбы, которая не может не порождать последователей. И совсем не случайно молодежь из СМОГ-а последовала за Тарсисом. От Тарсиса к Буковскому — закономерная цепная реакция.

За рубежом всё еще не могут психологически справиться с наплывом фактов развертывающейся борьбы в нашей стране, всё еще не могут поверить в смену критериев для общественной жизни нынешней России, не могут из-за этого и правильно понять отдельных героических явлений. Многие склонны относить к провокациям якобы всемогущей власти то, что по существу является ее разгромными поражениями.

Синявский и Даниэль пошли своим путем. Путь этот чреват шаткими просчетами. Власть воспользовалась слабостями полугероизма (всякое «полу» изобилует слабостями). Она обрушилась на «двурушников» судебным процессом. Но тут выступила вторая половина полугероизма: обвиняемые отказались признать себя преступниками. Какая пощечина врагу!

Что значит осуждение Синявского и Даниэля перед лицом истории? Или арест Есенина-Вольпина, о котором сообщают из Москвы? В эпоху Возрождения инквизиторы сожгли Джордано Бруно, но дорого дала бы Католическая Церковь, чтобы этого не было в истории. Да давно ли КПСС каялась в своих кровавых ошибках времен «культы личности» и клялась, что «прежньому возврата нет»? Так что же: нет или есть? Веса истории ждут.

Как бы то ни было, в России идет освободительная борьба, то есть борьба за свободу. А что делает внешний, так называемый Свободный мир в это подлинно судьбоносное время «последних и решительных» схваток между свободой

и рабством по свему свету? Он классифицирует, нумерует врагов и относит, при этом, коммунистическую власть в России к полупротивникам, а стало быть, и к полусоюзникам. Помнят ли руководители западных демократий, что «друг нашему врагу нам враг», а это значит, что помощь КПСС есть предательство борющегося народа России?

КПСС не стесняется устраивать «конференции борющихся континентов», вроде той, что была месяц назад в Гаване, на Кубе, под носом у США, и там коммунистическим партизанам была обещана помощь, вплоть до оружия. Коммунисты верят, что всегда «наступление — лучшая оборона».

Почему бы Свободному миру не отвечать наступлением или, хотя бы, систематической и решительной поддержкой наступающих?

Суд над Синявским и Даниэлем

10 февраля в Москве, в Верховном суде РСФСР, начался процесс писателя и литературоведа Андрея Донатовича Синявского и поэта-переводчика Юлия Марковича Даниэля, привлеченных к уголовной (!) ответственности по первой части статьи 70-й Уголовного кодекса РСФСР (антисоветская пропаганда).

Советская пресса пишет об «открытом судебном процессе», хотя в зал суда не только не допускались иностранные журналисты, но и советские граждане, включая журналистов, пропускались по особому выбору.

На улице собирались толпы народа, разгоняемые милицией и дружинниками.

Вопреки всем общеправовым принципам (теоретически признаваемым ныне и советской юриспруденцией), обвиняемых начали шельмовать публично, в печати, задолго до того, как суд вынес решение о том, виновны они или нет. О зашутлившей статье Д. Еремина «Перевертыши» в «Известиях» от 13 января мы уже писали («Посев» 21.1). Теперь «Правда» 11 февраля сообщает о первом дне суда под заголовком «Лицо клеветников». «Советская Россия» (республиканская газета РСФСР) пишет: «Клеветники». «Литературная газета», до сих пор молчавшая об аресте, следствии, подготовке суда (хотя к суду привлекли двух членов Союза писателей, органом которого газета числится), ошеломила своих читателей 12 февраля, когда шел уже третий день процесса, статьей «Суд продолжается», где в издевательском тоне изображает судимых писателей всё в том же виде «клеветников» и «перевертышей».

Председательствовал на суде председатель Верховного суда РСФСР Л. Н. Смирнов, народными заседателями были некие Н. А. Чечина и П. В. Соколов, секретарем суда — Т. В. Воробьева. Государственное обвинение поддерживал помощник Генерального прокурора СССР О. П. Темушкин. Помимо того, выискали еще «общественные обвинители» — члены Союза писателей СССР А. Н. Васильев и З. С. Кедрина. Защиту «осуществляли» (как значится в газетах) члены Московской городской коллегии адвокатов Э. М. Коган и М. М. Кисенинский.

Два члена Союза писателей, выскочившие в «общественные обвинители», Аркадий Васильев и Зоя Кедрина (ей 60 лет), до сих пор ничем не выделялись, и их имена (помимо фамилий) мы узнали только из иностранной прессы. Видимо, власть не могла найти никого из более-менее значительных литераторов, кто согласился бы участвовать в этой грязной истории. (Зоя Кедрина, впрочем, недавно приобрела некоторую незавидную известность, но опять-таки в связи с делом Синявского и Даниэля: это она написала «литературно-критическую» статью о них в «Литературной газете» от 22 января под дурно пахнущим заголовком «Наследники Смердякова», о чем «Посев» сообщал 28 января).

К подробностям процесса мы еще вернемся, поскольку московские газеты поступили к нам недавно, и для анализа их сообщений времени оставалось недостаточно. Данных этих, впрочем, не так уж много по существу, и существо это придется выискивать между строк,

но в этом деле восстановления возможно более полной картины происходившего можно рассчитывать на значительную информацию иностранных корреспондентов из Москвы, а впоследствии и на прямые сообщения наших соотечественников из страны.

Сейчас, однако, нельзя не отметить, что всеобщей сенсацией (как у нас в стране, так и во всем мире) было то, что оба обвиняемых отказались на суде признать себя виновными. Они не отрицали самого факта отсылки своих критических, произведений за границу, где эти произведения были опубликованы, с их ведома и согласия, под псевдонимами. Но они решительно отказались признать за своими действиями преступный характер.

Это привело власть и ее судебных чиновников в бешенство, и суд, продолжавшийся четыре дня (с перерывом на воскресенье 13 февраля), закончился предельно суровым приговором: по последним сообщениям из Москвы, в понедельник 14 февраля суд приговорил Синявского к самой высокой мере наказания из предусмотренных статьей 70-й УК РСФСР — к 7 годам, а Даниэля — к 5 годам исправительно-трудовых лагерей строгого режима. В этом суд полностью пошел навстречу требованиям прокурора, кстати, поддержанным «общественными обвинителями».

Мировая пресса пишет, что такой суровый приговор следует, в первую очередь, отнести за счет того, что обвиняемые отказались признать себя виновными и тем, по существу, нанесли власти моральное поражение, поставив ее в нелепое, непривычное положение перед обществом, народом и перед всем миром.

К этому мы можем добавить, что в газете «Советская Россия» от 11 февраля приводится знаменательная фраза: «На вопрос председательствующего, признают ли они себя виновными, Синявский и Даниэль отвечают отрицательно, хотя на предварительном следствии и тот и другой признавали свою вину». Это означает, что подсудимые обманули власть: они сделали уступки во время следственных процедур (по слухам из страны, их даже «обрабатывали» химическими препаратами, о чем мы сообщали в «Посеве» 11 февраля), а потом, на суде, отказались от вынужденных показаний.

Это — новый прием, и в условиях нынешней обстановки во взаимоотношениях власти с общественностью он грозит власти большими осложнениями: ей придется впредь считаться с систематическими ловушками со стороны противников.

АРЕСТОВАН А. С. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН?

По последним сообщениям из Москвы, арестован поэт и ученый Александр Сергеевич Есенин-Вольпин, сын покойного поэта Сергея Александровича Есенина, неоднократно заключавшийся властью в тюрьму и психолечебницы. А. С. Есенин-Вольпин участвовал в демонстрации 5 декабря 1965 года на Пушкинской площади Москвы в защиту Синявского и Даниэля. Там он нес плакат: «Уважайте собственную конституцию!».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Суд над А. Синявским и Ю. Даниэлем
- ◆ Интервью В. Я. Тарсиса корреспонденту «Посева»
- ◆ Я. Трушнович. «Комсомольская правда» клеветает на В. Я. Тарсиса
- ◆ Резолюция Совета НТС
- ◆ А. Н. КПСС и коммунисты Запада
- ◆ К. Гуцин. Советский шпионаж в ФРГ

Режим, который не может вызвать страха

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА О МОСКОВСКОМ ПРОЦЕССЕ

На то какое значение для понимания в свободном мире проблем нашей борьбы с диктатурой имеет и еще будет иметь приезд на Запад В. Я. Тарсиса, указывает хотя бы передовая статья Вольфганга Бреттольца в воскресном издании крупной западногерманской газеты «Ди вельт» — «Вельт ам зоннтаг» от 13 февраля, которую мы ниже перепечатаем. «Ди вельт» известна скорее своей примиренческой по отношению к коммунизму позицией. Если теперь даже издания, придерживавшиеся такой политической линии, помещают подобные статьи, то это, в частности, заслуга и Тарсиса с его бескомпромиссным отношением к коммунистическому режиму.

Ред.

В Москве, в окрашенных желтой краской стенах большого зала Верховного суда РСФСР, где, в присутствии специально подобранной аудитории, судят писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, витает и дух Иосифа Сталина. Его дух, через тринадцать лет после смерти, снова чувствуется в Советском Союзе, и не только в области политики, в которой на 23-м съезде КПСС ожидают по крайней мере его частичной реабилитации, — начинается зажим и тех слабых течений терпимости и либерализма, которые успели возникнуть в духовной и культурной жизни.

Конечно, если бы Сталин сейчас был не духом, а живым человеком, Синявский и Даниэль были бы просто расстреляны или уничтожены в одном из сибирских концлагерей. Теперь же им устроили по крайней мере видимость судебного процесса. Это разница. Но разница только в методах, а отнюдь не в принципе. В принципе ничего не изменилось: по суду или без суда, путем произвола или с помощью юстиции заставляют замолчать каждого, кто критикует советский режим и коммунистическую благодать.

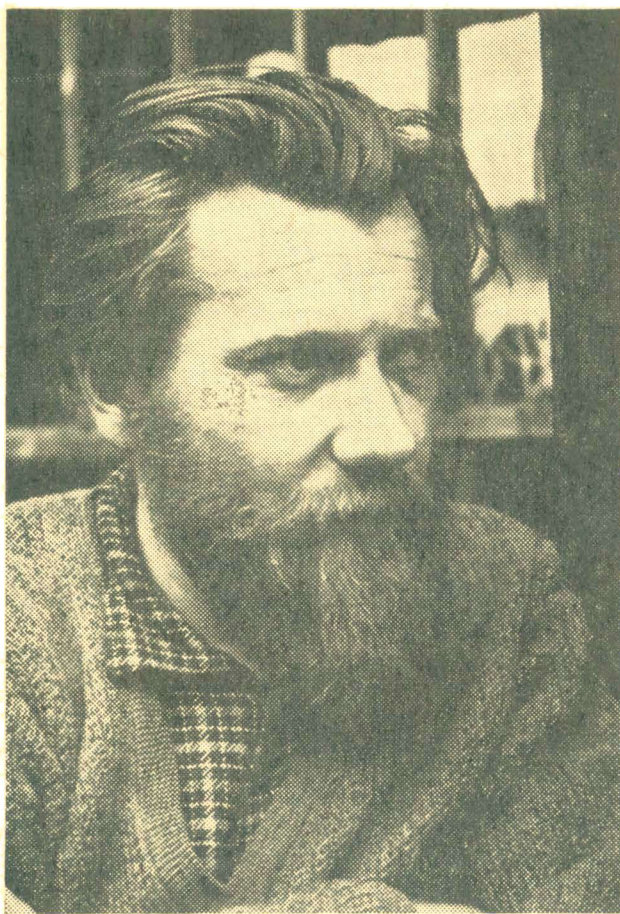
Судебное дело против писателей, опубликовавших на Западе критические и сатирические рассказы и романы и тем якобы ослабивших советский режим и сослуживших службу «классовому врагу», — новый эпизод борьбы между русской интеллигенцией и бюстителями партийного догматизма. В свое время партийные «бонзы» с тяжелым сердцем пошли на участие в деле десталинизации. Теперь же, чувствуя угрозу со стороны «либеральных» и «модернистских» течений, они хотят вернуться к политике силы. Но в действительности, процессом против Синявского и Даниэля они демонстрируют только свою слабость и неуверенность. Режим, боящийся писателей и художников, дрожащий перед критикой и сатирой, не может вызвать страха ни у кого, даже в том случае, если снова решится прибегнуть к террору.

В зал суда, где оба писателя борются не только за свою собственную свободу, но и за свободу духа вообще, иностранцы допущены не были. Очень жаль. Иначе можно было бы особенно рекомендовать присутствовать на московском процессе тем из западных литераторов, которые, пользуясь неограниченной свободой, используют ее для восхваления врагов этой свободы. Они могли бы там насладиться монументальным

спектаклем того, как двум «советско-русским» коллегам, никому не известному писателю Аркадию Васильеву и сомнительному литературному критику Зое Кедриной, присвоили незавидную роль помощников прокурора.

Третий русский писатель из Советского Союза Валерий Тарсис, опубликовавший на Западе еще более острые сатирические и критические произведения, направленные против советского режима, получил разрешение для поездки на Запад. Вероятно, московские властители надеются таким образом от него удобно избавиться. Они предполагают, что он не вернется домой и его можно будет объявить изменником и ренегатом. Прибыв в Лондон, Тарсис с удивительной храбростью вскрыл настоящее лицо коммунизма, охарактеризовав его как фашистское полицейское государство. О своих коллегах, которых судят в Москве, Тарсис сказал, что преступники не они, а те, кто их судит. И еще Тарсис сказал: «Я люблю Россию, но я подразумеваю русский народ, а не режим, который беспрерывно его обманывает».

Эти слова должны стать наукой для тех, кто не хочет думать о том, что существует всегда различие между народами и режимами.

АНДРЕЙ ДОНАТОВИЧ СИНЯВСКИЙ
Фото «Посева». Перепечатка воспрещается.

Copyright by Possev-Verlag

Литературный критик А. Д. Синявский

А. Д. Синявский — молодой критик и литературовед, выдвинувшийся в последние 6-7 лет своими выступлениями в защиту свободомыслящих писателей и поэтов.

Будучи научным сотрудником Института мировой литературы имени Горького, он принимал деятельное участие в работе по изданию Краткой литературной энциклопедии. Специализируясь на литературе «серебряного века», написал для первого тома этого издания статью об акмеизме, в которой утверждал, что нельзя считать акмеизм только отрицательным поэтическим течением. Акмеизм «провозгласил возврат к земле, к материальному миру, к предмету, к точному значению слова».

А. Д. Синявский принял участие в работе над третьим томом «Истории русской советской литературы» (1941-1957 г.г.). Он написал вступительную статью к этому тому, в которой объективно описал процессы, проходившие в литературе военного времени, и провозгласил заслуживающими внимания только те произведения о войне, в которых не было ложной героики, а были простые будни, простые люди.

После опубликования романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» за границей, после длившейся несколько лет травли Б. Пастернака, А. Д. Синявский выступил в защиту его поэзии. В 1961 году в Гослитиздате вышел сборник поэтических произведений Б. Пастернака «Сти-

хотворения и поэмы». А. Д. Синявский восторженно встретил этот сборник. Одновременно он корил издателей за то, что они не включили в сборник ряд последних стихотворений Б. Пастернака. Он упоминает стихотворения «Август» и «В больнице». Известно, что стихотворение «Август» было опубликовано в романе «Доктор Живаго».

А. Д. Синявский вместе с А. Меньшутиным (тоже либеральным критиком) выступил в защиту молодых поэтов. В статье «За поэтическую активность» («Новый мир» № 1, 1961 г.) он писал:

«Стихи Вознесенского обладают темпераментом, и в этом, на наш взгляд, их основное достоинство. В них бьет ключом, бурлит и кипит молодость, здоровье, весна... Увлечение звукописью, пристрастие к неожиданным образам, рифмам и оборотам, которые обычно и вызывают споры вокруг стихов Вознесенского, — лишь следствие этого внутреннего напора, который здесь господствует и выступает как мотивировка всей его лирической «несдержанности» и словесной «закрученности»...

Заканчивалась статья словами:

«В сегодняшней поэзии ощутима потребность в более углубленном вторжении в жизнь, на основе чего и развивается лирическое самосознание многих авторов, делаются попытки подтвердить поэзию своей биогра-

фией, всем, что «прожито» и что «нажито», отыскать свой собственный угол зрения на действительность».

За деятельностью А. Д. Синявского внимательно следили догматики. Первый том Краткой литературной энциклопедии был ими встречен улюлюканьем. Газета «Литература и жизнь» (оплот догматиков) писала в своей редакционной заметке (в номере от 29 июля 1962 г.):

«...Первый том «КЛЭ» свидетельствует о серьезных недостатках издания, о различных принципиальных просчетах и недочетах... Прежде всего бросается в глаза необъективность, тенденциозность некоторых статей...»

Журнал «Октябрь» (тоже оплот догматиков) организовал в 1961 году так называемое «обсуждение» третьего тома «Истории русской советской литературы». На него был приглашен и А. Д. Синявский (отчет об этом «обсуждении» напечатан в «Октябре» № 9 за 1961 год). Известный догматик Г. Бровман говорил тогда:

«Иногда на страницах «Истории» можно встретить и «философские откровения», только, к сожалению, весьма странного свойства... Мы находим их в обзоре А. Синявского, открывающем том. Здесь делается попытка осмыслить характер героя Великой Отечественной войны, изображенного в произведениях советских писателей. По А. Синявскому выходит, что в герое этом, собственно, и не было ничего героического, это был рядовой, маленький человек... Автор извлекает из различных стихов и поэм строки о «будничности» участника войны и такое изображение выдает за эталон...»

А. Д. Синявский смело возражал догматикам, утверждая, что сравнивать третий том с прежними изданиями подобного рода нельзя, так как те носили следы «приукрашательства».

Не простили и выступления А. Синявского в защиту молодых поэтов. В. Бушин в статье «Фиалки пахнут не тем» («Литература и жизнь», 17 февраля 1961 года) писал:

«Совершенно невидный перекосяк в сторону субъективного за счет объективного, в сторону внутреннего за счет внешнего, в сторону литературной формы за счет жизненного содержания характеризует статью А. Меньшутина и А. Синявского в целом, их подход к самым различным вопросам и явлениям сегодняшней поэзии».

В конце июля 1965 года в Ленинграде вышел сборник стихов Б. Пастернака, предисловие к которому написал А. Д. Синявский. Видимо, арест А. Д. Синявского последовал после этого события, в противном случае издатели сборника предприняли бы что-нибудь, чтобы имени А. Д. Синявского в сборнике не было.

А. Д. Синявский был тесно связан с журналом «Новый мир», именно этот либеральный журнал публиковал его смелые статьи в защиту гонимых писателей. Поэтому дело Синявского следует рассматривать, как угрозу и для писателей и критиков либерального толка, группирующихся вокруг «Нового мира».

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ А. Д. СИНЯВСКОГО (1959-1965 г.г.)

«День русской поэзии». «Новый мир» 1959, № 2, стр. 211-222 (совм. с А. Меньшутиным).

«О новом сборнике стихов А. Софронова». «Новый мир» 1959, № 8, стр. 248-254.

«Реализм фантастики» (Развитие и характер современной научно-фантастической литературы). «Литературная газета», 5.1.1960.

«Без скидок» (О современном научно-фантастическом романе). «Вопросы литературы» 1960, № 1, стр. 45-59.

«Поэзия и проза Ольги Берггольц». «Новый мир» 1960, № 5, стр. 225-236.

«За поэтическую активность» (Заметки о поэзии молодых). «Новый мир» 1961, № 1, стр. 224-241 (совм. с А. Меньшутиным).

«Давайте говорить профессионально» (К дискуссии в журнале «Новый мир»). «Новый мир» 1961, № 8, стр. 248-252 (совм. с А. Меньшутиным).

«За научное освещение истории нашей литературы» («С чем сравнивать» — выступление на совещании критиков, посвященном обсуждению III тома «Истории русской советской литературы»). «Октябрь» 1961, № 9, стр. 180-205.

«Пойдем со мной...» (Рецензия о сборнике стихов Р. Форста «Из девяти книг» (Стихи), перевод с английского, 1963). «Новый мир» 1964, № 1, стр. 260-263.

«Раскованный голос» (К 75-летию со дня рождения А. Ахматовой). «Новый мир» 1964, № 6, стр. 174-176.

«Памфлет или пасквиль?» (О романе-памфлете И. М. Швецова «Тля»). «Новый мир» 1964, № 12, стр. 228-233.

«Есть такие стихи» (О книге А. Е. Долматовского «Стихи о нас», 1964). «Новый мир» 1965, № 3, стр. 244-248.

Книга: Меньшутин А. Н. и Синявский А. Д. «Поэзия первых лет революции». Издательство «Наука», Москва 1964.

СТАТЬИ ОБ А. Д. СИНЯВСКОМ

Бушин, В. «Фиалки пахнут не тем» (Отклики на статью «За поэтическую активность» — «Новый мир» 1961, № 1, стр. 236-239). «Литература и жизнь» 17.2.1961.

Денисова, И. «По поводу одной статьи» (Меньшутин и Синявского в «Новом мире» 1961, № 1). «Подъем» 1961, № 2, стр. 161-166.

ПОЭТ-ПЕРЕВОДЧИК Ю. М. ДАНИЭЛЬ

В связи с делом поэта-переводчика Юлия Даниэля, иностранные журналисты в Москве сообщают некоторые подробности о «преступнике». Отец поэта — Марк Даниэль — уроженец одного из западных районов Советского Союза. Юлий Даниэль стал печататься в конце пятидесятых годов. Он принадлежит к числу молодых поэтов, ведущих борьбу с догматиками. Своим поэтическим жанром Ю. Даниэль избрал переводы кавказских современных поэтов. Переводы его безукоризненны по форме и сохраняют всю красочность оригиналов. Переводы Ю. Даниэля печатались в «Новом мире» и в некоторых газетах. По-видимому, либерализм Ю. Даниэля явился причиной и того, что в Краткой литературной энциклопедии (второй том которой включает букву «Д») о его творчестве ничего не говорится.

«У нас чувство, как в Благовещение»

ИНТЕРВЬЮ В. Я. ТАРСИСА КОРРЕСПОНДЕНТУ «ПОСЕВА»

Вопрос: Валерий Яковлевич, о чем хотели бы Вы рассказать Вашим русским читателям в России (хотя бы в той мере, в какой нам удастся доставлять «Посев» в Россию) и за рубежом?

Ответ: Я хотел бы прежде всего сказать, что, прибыв в Лондон, в свободный мир, я многое переоценил в своих мнениях и установках, поскольку мне не была ясна информация, в частности, в деле Синявского и Даниэля. И пользуясь этим случаем, я еще раз хочу сказать, что на Синявского и на Даниэля я смотрю как на солдат того же полка. Мы — однополчане в общей борьбе за свободную Россию, за то, чтобы вырвать дорожку святую Русь из рук тех новых, худших татар, каких только видел мир, которые ее захватили и душат, угнетают народ.

Вопрос: Как Вы относитесь к суду над Синявским и Даниэлем?

Ответ: Что можно говорить о таком «суде»? Мы, русские люди, такой суд называем «шемякиным судом». В настоящее время происходящее очень сильно напоминает мне атмосферу времен Геббельса. Я горюю со всеми русскими и прогрессивными людьми всего мира, что на наших глазах совершается это отвратительное злодеяние, оскорбляющее каждого культурного, свободомыслящего человека. Я как раз написал благодарственные письма тем многочисленным деятелям культуры всего мира, которые встали на мою защиту, и я был бы им очень благодарен, если бы они в такой же мере, а может быть с еще большей силой, стали ходатайствовать за несчастных жертв шемякина суда — Синявского и Даниэля. Также я обращаюсь с просьбой ко всем культурным людям: сейчас в сумасшедшем доме, в больнице № 13 в Люблино под Москвой томится прекрасный юноша — 23-летний Владимир Буковский, известный Западу. Несмотря на его молодые годы, он уже сидел два года в тюрьме, два — в сумасшедшем доме. Сейчас, по имеющимся у меня точным сведениям, есть указания КГБ этого человека живым не выпустить.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. СИНЯВСКОГО И Ю. ДАНИЭЛЯ, ИЗДАННЫЕ ЗА РУБЕЖОМ

Абрам Терц (А. Синявский): 1. «Суд идет», 2. «Что такое социалистический реализм», 3. «Фантастические повести», 4. «Любимов», 5. «Мысли врасплох».

Николай Аржак (Ю. Даниэль): 1. «Говорит Москва», 2. «Человек из Минапа», 3. «Руки», 4. «Искушение».

КАК БЫЛ РАСКРЫТ ТЕРЦ-СИНЯВСКИЙ

В английской газете «Ивнинг стандарт» (12.1) ее московская корреспондентка Глория Стюарт рассказала о том, каким путем, по ее мнению, КГБ смог определить, что «Абрам Терц» — это Андрей Синявский.

Синявский, в своих зарубежных писаниях, использовал цитаты из манускрипта Ленина, который нигде не публиковался, а хранился в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

При проверке КГБ установил, что доступ к манускрипту могли иметь всего лишь пятьдесят человек. Дальнейшее расследование свелось к сужению этого круга лиц путем сличения стилей и других способов проверки и наблюдения.

Вопрос: Недавно была присуждена Нобелевская премия Шолохову. Не думаете ли Вы, что и он мог бы оказать влияние для освобождения заключенных?

Ответ: Этот наглый человек, осмелившийся заявить, что он — первый русский, получающий Нобелевскую премию, поскольку Бунин был внешним эмигрантом, а Пастернак внутренним, мне отвратителен сейчас больше всего. Он меньше всего имеет право называть себя русским человеком. И меньше всего, как я уже писал в своем открытом письме ему, на которое он не захотел ответить, может говорить он о том, что он знает или не знает о русской литературе. Я ему писал: «Вы — фальшивый человек. Это — грубейшая ошибка Нобелевского комитета. И хотя Вы сказали, что Вы меня не знаете, но я понимаю все Ваше лицемерие. Но я Вам скажу с открытым забралом, что не Вы сегодня, а я говорю от имени русского народа».

Вопрос: Обращаясь непосредственно к читателям «Посева», что Вы можете сказать им, русским людям — будь они в России или за границей?

Ответ: Дорогие друзья, я много о вас думал в бессонные московские ночи. И хочу вам сказать, как мы, — я и мои друзья, в особенности молодые, — о вас думали. Мы о вас думали как о людях на «малой земле». Вот у нас большая земля, а вы на малой земле. Вы имеете преимущество перед нами, что можете перед людьми и перед Богом вслух говорить всё открыто, как это положено русским людям. И наша мечта, чтобы вы перешли вместе со мной с малой земли на большую землю. Молодежь вся этого жаждала и ждет. За несколько дней до моего отъезда я виделся с ними, мы много говорили. Ни я, ни они еще не предполагали, что я буду в свободном мире. И я вам скажу, какое у нас всех ощущение. У нас ощущение, как у добрых русских людей в Благовещение: когда уже пахнет весной, когда мы уже чувствуем приближающийся день Светлого Христова Воскресения.

Главное, что интересовало журналистов, — это объяснение загадки, почему В. Я. Тарсиса выпустили за границу, в то время как Синявского и Даниэля привлекли к суду.

В. Я. Тарсис ответил четко и определенно: раз объявленный сумасшедшим, он, по советским законам, больше не может отвечать за свои поступки перед судом. Из-за этого привлекать к суду его было трудно. Его независимое поведение в Москве, его влияние на молодежь казались властям опаснее, чем его выступления за границей. Проявленный на Западе интерес к его книгам, знакомства со многими иностранными журналистами, наконец, вмешательство в его защиту двухсот виднейших литераторов и ученых Запада, в том числе и коммунистических деятелей, сыграли свою роль в принятии окончательного решения.

По московским слухам, было решено на верхах так или иначе кончить дело с Тарсисом до XXIII съезда. Говорят также, что иностранные компартии, (в первую очередь итальянская) потребовали «либерального» решения «проблемы Тарсиса», в качестве противовеса тому отрицательному впечатлению, которое производит на Западе суд над Синявским и Даниэлем. «Зная мое отрицательное отношение к печатанию рукописей за границей под псевдонимом, меня хотели, вероятно, спровоцировать на выступление против Синявского и Даниэля как раз накануне суда над ними». Для этого было «подброшено» сообщение о том, что незадолго до ареста Синявский в присутствии 12 свидетелей резко осудил Тарсиса за посылку рукописей за границу.

В. Я. Тарсис заявил: «Эта провокация частично удалась. Перед отъездом из Москвы я допустил большую ошибку, отрицательно отзываясь о Синявском и Даниэле за то, что они печатались за границей под псевдонимами, а дома лицемерно ругали меня. Я хочу исправить эту ошибку: Синявский и Даниэль борются другими методами с тем же врагом, что и я. Сейчас они будут отвечать перед советским судом. Я желаю им всего лучшего в их борьбе».

Ваш корреспондент задал вопрос, какова судьба Губанова, Буковского и Вишневской — тех молодых поэтов, которые были арестованы в связи с демонстрацией в День советской конституции в защиту Синявского и Даниэля.

В. Я. Тарсис ответил, что всего было задержано 6 человек, но постепенно все они, за исключением В. Буковского, были выпущены. Последней была освобождена 16-летняя Юлия Вишневская. Положение же Буковского очень серьезно. Говорят, что КГБ не хочет выпустить его живым.

Затем был задан вопрос о московском молодежном журнале «Сфинксы» (только что перепечатанном в «Граних»). Действительно ли В. Я. Тарсис редактировал его? В. Я. Тарсис ответил, что он был против упоминания его имени, как редактора журнала, но молодежь на этом настояла. На самом деле московская молодежь советуется с ним по поводу всех ее изданий, и он является фактическим редактором всех молодежных изданий, о которых он знает.

Председательствующий объявляет пресс-конференцию закрытой и вдруг, — явление в Англии совершенно невиданное, — в зале раздаются аплодисменты, которые подхватывают буквально все присутствующие журналисты.

Пресс-конференция В. Я. Тарсиса

От собств. корреспондента «Посева»

Лондон, 10 февраля. Первая пресс-конференция В. Я. Тарсиса в Лондоне состоялась в помещении издательства Коллине. Устроители ее рассчитывали на 40-50 человек, но к моменту ее начала зал был набит до отказа — собралось 117 журналистов от газет и радио со всех концов мира.

В. Я. Тарсис вышел в зал точно в 12.00 в сопровождении председательствовавшего директора Коллинса г. Картера и переводчика г. Юпитера.

Журналистам были розданы лишь два небольших текста — краткая биография В. Я. Тарсиса и заявление его уполномоченного в

свободном мире А. де Меуса.

Г-н де Меус защищал интересы автора в течение двух лет. Он взял на себя это бремя для выполнения двух задач. Во-первых, для заключения договоров с издательствами и, во-вторых, для защиты автора от повторного ареста, а также получения для него разрешения выехать на Запад. Г-н де Меус выразил благодарность издателям В. Я. Тарсиса и тем двумстам писателям и ученым, которые по его просьбе подписали петицию о разрешении В. Я. Тарсису выехать за границу. Сегодня, когда В. Я. Тарсис приехал в Лондон, г-н де Меус считает свою миссию законченной.

МАТЕРИАЛ О СМОГ-е В ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ

Материал о независимой литературной организации российской молодежи СМОГ, разосланный 10 февраля представительством журнала «Грани» в Париже информационным агентствам и редакциям газет (см. пред. номер «Посева»), использован в специальных депешах для прессы, в частности, информационными агентствами Рейтер (Англия) и Юнайтед пресс интернейшонал (США).

Европейские газеты, в частности — западногерманские, упоминают, в связи с этим, журнал «Грани» и цитируют заключительные строки обращения СМОГ-а к свободному миру: «помогите нам, не дайте задавить грубым сапогом молодые побеги».

Крупнейшая итальянская газета «Джорнале д'Италия» поместила большую статью на основе материала представительства «Граней».

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

КПСС и коммунисты Запада

23 октября прошлого года в Праге торжественно отмечалась тридцатая годовщина VII конгресса Коминтерна. На особое совещание, посвященное этой годовщине, послали своих делегатов тридцать семь компартий. Бесспорным хозяином совещания был делегат КПСС Пономарев, заведующий отделом внешних сношений ЦК. Решения, принятые на совещании, вероятно, скажутся уже в этом году.

Почему потребовалось отмечать тридцатую (обычно, не юбилейную) годовщину одного из очередных съездов давно упраздненного учреждения? Потому, что на VII конгрессе Коминтерна (он происходил в 1935 году) было принято постановление о создании «народных фронтов» из коммунистов, социалистов и «лево-буржуазных» кругов в так называемых «капиталистических» странах. Идея «народных фронтов» натолкнулась на очень серьезное препятствие: в своей массе западноевропейские демократические социалисты не расположены к сотрудничеству с коммунистами, несмотря на все зазывания последних. Кратковременный опыт «народного фронта» во Франции, тактический союз коммунистов и социалистов Ненни в Италии не принесли коммунистам чаемых успехов. Теперь, однако, идею «народных фронтов» потребовалось оживить, хотя и в видоизмененном виде. Как заявил на пражском совещании Пономарев, долг «интернационалиста» в наши дни — «крепить единство социалистического сотрудничества», бороться с попытками его расколоть, оказывать поддержку «национально-освободительным движениям» и «борьбе рабочего класса в капиталистическом мире», «всемерно помогать объединению всех революционных сил». Идея «народных фронтов», выдвинутая на VII конгрессе Коминтерна, таким образом, расширяется: в развивающихся странах она переносится на «национально-освободительные движения», а в промышленно-развитых включает в себя «единение всех революционных сил» (практически: от левых католиков до испанских анархо-синдикалистов). Видоизменились и задачи «народных фронтов»: в тридцатых годах их главной задачей была «борьба против фашизма». Теперь, по словам Пономарева, «интернационалист борется с империализмом, шовинизмом и расистской идеологией». Если мы учтем, что в этих трех смертных грехах руководство КПСС обвиняет «китайских товарищей», то становится ясным, куда целил Пономарев: «народные фронты» возрождают для того, чтобы вытеснить влияние КПК отовсюду, где она дает или может давать себя знать.

Но обстановка в коммунистическом лагере сейчас далеко не та, что в тридцатые годы, и далеко не все западные коммунисты с восторгом вспоминают эпоху Коминтерна. Тогда всем и всеми заправлял «гениальный стратег», его приказ был законом, а ослушники исчезали в подвалах Лубянки. Такие приказы в наши дни «братским партиям» отдавать нельзя. Можно, конечно, их призвать к созданию «народных фронтов». Но такой призыв одновременно есть разрешение каждой партии действовать соответственно обстоятельствам, вплоть до идеологических и политических (а не только тактических) уступок. Правда, давая это разрешение, Пономарев лишь санкционировал существующее положение: вряд ли итальянские коммунисты, например, запрашивали ЦК КПСС, когда выдвигали идею «итальянского пути к социализму» в рамках парламентного демократического строя. Если, по мысли Пономарева, «народные фронты» должны служить целям КПСС, то иные «братские партии» могут думать по-другому и приспособить эту идею ради своих собственных нужд, мало заботясь о том, что на этот счет скажут Брежнев, Косыгин, Суслов и тот же Пономарев.

В особенности это относится к партиям Западной Европы. Официальная советская вер-

сия картины западного мира такая же, как была и в тридцатые годы: «на Западе без перемен». Но западноевропейские коммунисты отлично знают, что это далеко не так, что им нужно искать каких-то новых путей, чтобы сохранить хотя бы те жалкие 3-4 процента голосов избирателей, которыми они располагают (исключая удачливые в этом отношении компартии Франции и Италии).

Большинство западноевропейских компартий находится сейчас примерно в таком же положении, в котором очутились социалисты после 1-ой мировой войны. Перед ними стоит выбор: либо сохранить верность старым «интернационалистическим» установкам и кануть в небытие, либо поставить интересы своего народа выше всех схем «классиков» и интересов международного коммунистического движения. Логика вещей вынуждает их сделать этот выбор; они колеблются, упираются, но все ближе и ближе подходят к роковому перекрестку.

Итальянские коммунисты уже сделали один важный шаг: они приняли идею «народного фронта», но приняли его на свой манер, — публично, устами своего лидера отказавшись от замысла «марксистского» государства и призвав за каждым членом партии право открыто оспаривать политику руководства и мнение партийного большинства. А на итальянских коммунистов равняются и другие их западноевропейские сотоварищи. Как заметил английский журнал «Экономист», «коммунисты в западноевропейских промышленно-развитых странах начинают смотреть в глаза той истине, что им следует выбрать между переменами и разложением. Но если они искренно выберут перемены, то еще неизвестно, не поглотит ли их и не растворит ли их в себе та среда, в которой они намерены действовать».

Переменилось и психологическое отношение западноевропейских компартий к КПСС. В тридцатые годы Советский Союз был в представлении подавляющего большинства из них страной молочных рек и кисельных берегов, «отечеством всех трудящихся», а КПСС — не только мощным другом и покровителем, но и вождем. Теперь молочные реки текут в кисельных берегах только на картинках сказочного будущего их собственных стран («итальянский», «шведский», «английский» и пр. пути к социализму), а КПСС — хотя и уважаемый, но не всегда приятный партнер, дружба с которым часто, к тому же, компрометирует (в западную печать просочились сведения, что во время пребывания Суслова в Риме, на съезде ИКП, «итальянские товарищи» его предупредили: если Синявский и Даниэль будут осуждены, то итальянская компартия в собственных же интересах отмежует от этого осуждения).

В ближайшее время должно состояться совещание западноевропейских компартий, первое после брюссельской встречи в июне 1965 г. Итальянские коммунисты настаивают на том, чтобы это совещание носило чисто практический, а не идеологический характер (что трудно согласовать с тезисом Пономарева о «борьбе с империализмом» в рамках «народных фрон-

тов»). Уже вскоре после брюссельской встречи Луиджи Лонго писал в «Ринашита» (5 июня 1965 г.), что она «должна послужить началом встреч, посвященных не столько согласительным формулировкам о существующих разногласиях по общим вопросам, сколько рассмотрению специальных вопросов». Что же это за «специальные вопросы», — видно, например, из того, что на VI съезде Всемирной Федерации Профсоюзов в Варшаве в октябре прошлого года итальянцам удалось настоять на том, что главное внимание было уделено вопросам региональных профсоюзных объединений, а не мистике интернациональной солидарности трудящихся. А французы на том же съезде говорили о том, что их интересовало больше всего: о работе коммунистических профсоюзов в рамках Европейского Экономического Сообщества.

Пономаревскую идею «народных фронтов» в ее чистом виде принимают, как руководящее указание, только те партии, которые полностью находятся на иждивении КПСС и всецело от нее зависят. Декабрьский номер «Уорлд марксист ревью» добросовестно воспроизводит заявления этих партий. Мы узнаем, что «народные фронты» делают краеугольным камнем своей политики компартии Ирана, Западной Германии, Кипра, Гондураса, Мексики, Туниса, Турции. Но и в этих заявлениях проскальзывает что-то, что заставляет усомниться в искренности их авторов. Например, западногерманский коммунистический лидер Йозеф Ледвон, не моргнув глазом, заявляет, что «перед широким фронтом демократических национальных сил теперь открываются новые перспективы». Представитель компартии Перу восхваляет партизанскую борьбу в своей стране, но тут же оговаривается, что «по мнению партии, в Перу нет революционной ситуации».

Самостоятельные же компартии, т. е. те, с кем практически только и считается руководство КПСС, пользуются идеей «народных фронтов» в совершенно других целях: не для вытеснения и изоляции КПК, а для облегчения собственной политической перестройки. Они не делают иллюзий. «Опыт диктатуры пролетариата показал, что вскоре после ее установления социал-демократические партии прекращают свое существование. Поставленные перед такой перспективой, социалисты не расположены сотрудничать с коммунистами: они боятся, что такое сотрудничество подготавливает их собственный конец», писал чехословацкий партийный теоретик Милош Хайек («Культурна Творба» 8 апреля 1965 г.). Западные коммунисты понимают, что простыми техническими уловками социалистов на тонкий лед «народных фронтов» не наведешь. Они понимают, что им нужно не пере краситься, а перемениться, и, в частности, из союзников КПСС превратиться в ее оппонентов, если не противников. В этом году мы, вероятно, и будем свидетелями таких попыток перемен. Удадутся ли они — вопрос другой. По нашему скромному мнению, шансов на удачу мало. Или коммунистическая однопартийная диктатура, или демократия. Третьего не дано. Принять же одно значит осудить другое. Но попытки переродиться будут продолжаться, внося дальнейшее разложение в ряды «авангарда», и без того редкие.

А. Н.

Советский шпионаж в ФРГ

Вслед за разоблачением шпионской деятельности сотрудника посольства СССР в ФРГ Я. Варсукова (см. «Посев» от 14 января), вынужденного недавно покинуть Западную Германию, на днях был предан огласке в Бонне новый случай шпионских действий со стороны другой шпионской группы, членами которой были три сотрудника советского торгпредства в Кельне и два советских журналиста (один — представитель ТАСС, другой — Госкомитета по делам радиовещания и телевидения).

Как сообщил представитель министерства внутренних дел ФРГ на специально созванной пресс-конференции 21 января, обстоятельства нового дела таковы: один молодой западногерманский ученый — физик из

Аахена прибыл в 1962 году в ГДР, имея в виду получить согласие местных органов на переезд его жены, проживавшей в ГДР, в Западную Германию. «Компетентные органы» обещали удовлетворить эту просьбу, но с одним обязательным условием: физик должен был подписать обязательство «о добровольной работе» в ФРГ для «компетентных органов» ГДР с присылкой «информаций» о ведущейся в ФРГ научной работе в области практического применения лучей «лазера» и о работе крупных западногерманских предприятий.

Физик подписал соответствующее обязательство и был пропущен через специальные курсы шпионской агентуры, руководимой восточногерманскими и советскими офицерами госбезопасности. Затем он был вы-

пущен из ГДР в ФРГ. Ему были даны адреса упомянутых выше пяти советских граждан. С ними физик, по прибытии в ФРГ, связался и получил от них явные адреса и указания о тайниках, куда он должен был сдавать «информации». Спустя год совместной «работы» физика с представителями «советских компетентных органов», замаскированными под сотрудников торгпредства и журналистов, восточногерманские власти выпустили жену физика из ГДР, и она приехала к нему. После этого физик обратился в политическую полицию ФРГ, где и рассказал о всей истории учиненного над ним шантажа. С целью полного изобличения кагэбистских агентов в шпионских действиях западногерманская политическая полиция держала некоторое время «работу» физика с кагэбистскими агентами под своим контролем. При этом были сделаны фотоснимки, изобличающие советских шпионов во встречах с физиком, в выемках ими его «информаций» из тайников и проч. За эту «работу» физик получил от кагэбистов около 6000 западногерманских марок.

В конце пресс-конференции было указано, что переданная физиком научная информация не носит секретного характера, равно как и информации о работе промышленных предприятий в ФРГ. Но эти «информации» говорят о том, что интересует в первую очередь советскую контрразведку, а сами «способы» их получения характеризуют методы действий советской разведки. Представитель министерства внутренних дел ФРГ сообщил, что никаких особых мер в отношении пяти советских агентов КГБ предпринято не будет, поскольку «разоблаченный агент уже не опасен». Этот же представитель министерства, д-р Фрелих, назвал фамилии разоблаченных агентов КГБ: под маской работников советского полпредства в Кёльне работали М. М. Шпагин, Б. Л. Сарычев и А. М. Кузнецов. Числились журналистами (или совмещали журналистскую работу с агентурной) от ТАСС — И. И. Яковлев, от Госкомитета по радиовещанию и телевидению — И. С. Моднов.

Злополучному же физику придется внести налог с полученной им суммы 6000 марок в соответствующий финотдел ФРГ по месту жительства.

На эту неблагоприятную для советских представителей торгпредства и журналистов историю советское посольство реагировало, как сообщили западногерманские газеты от 28 января, ... бойкотом дипломатического приема, устроенного министром иностранных дел ФРГ Шредером для дипломатов, аккредитованных в Бонне. Они демонстративно не явились на прием. Пресс-атташе посольства СССР пояснил на следующий день,

что таков был «ответ» со стороны представителей посольства на «диффамацию» советских работников в ФРГ.

Шпагин, по сообщениям иностранной печати, покинул уже ФРГ. По-видимому, — то же сделают оказавшиеся «не у дел» остальные «погоревшие» участники этой «патриотической» операции.

В советских газетах об этом скандале ни звука.

Демонстрацией советских дипломатов в Бонне «обида» советского правительства не была погашена. Престижные соображения требовали более сильных контрмер. И эти меры последовали незамедлительно.

В западногерманских газетах от 13 февраля появилось сообщение о требовании советского правительства отозвать из пределов Советского Союза третьего секретаря посольства ФРГ в Москве Хельмута Краевича и двух западногерманских журналистов, аккредитованных в Москве: д-ра Германа Пёрцгена — корреспондента одной из самых крупных западногерманских газет «Франкфуртер альгемейне цейтунг», и Игоря Витзиноса — корреспондента известного гамбургского политического журнала «Шпигель».

Посол ФРГ в Москве Грёппер заявил протест в отношении решения МИД СССР. Представитель отдела печати правительства ФРГ сказал на пресс-конференции в Бонне, что МИД СССР не в состоянии обосновать свои обвинения против секретаря посольства какими-либо доказательствами, равно как и в отношении двух высылаемых журналистов.

Немецкие газеты выражают удивление по поводу «логики» советского правительства, не стесняющегося на разоблачение его агентуры отвечать методами психологического и физического насилия даже над аккредитованными дипломатами и журналистами.

По отзывам газет, сообщения д-ра Г. Пёрцгена (находящегося в нашей стране с 1956 года, а также представлявшего ту же газету в Москве с 1937 по 1941 годы) о жизни в СССР всегда были корректны и «проникнуты пониманием» тех границ, в которых положено аккредитованным корреспондентам писать о нашей стране. Кстати сказать, Г. Пёрцген находится сейчас в отпуску в Западной Германии. Корреспондент журнала «Шпигель» Игорь Витзинос работал в Москве также неоднократно, на постоянной работе он находится в Москве с 1965 года. Его жена — советская гражданка.

Оба корреспондента владеют русским языком. Это, вероятно, и побудило советское правительство выбрать их объектами для своего «возмездия». К этому можно еще добавить, что «Шпигель» недавно напечатал отрывки из «Записок Пеньковского», чем навлек на себя особый гнев чекистов.

Иностранная печать о борьбе на литературном фронте в СССР

Парижская газета «Ле монд» от 8 января опубликовала статью Бернара Ферона о подпольных изданиях в СССР, перевод которой мы помещаем ниже.

Р е д.

ПОДПОЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ В СССР

Газета «Ле монд» опубликовала (4 января) телеграмму агентства Франс Пресс об осуждении молодых химиков в Ленинграде за издание подпольного журнала «Колокол». Спрашивается, как в стране, где власть подчинила своему контролю все средства выражения общественного мнения и где полиция всемогуща, граждане все же осмеливаются размножать ротаторным способом и распространять запрещенную литературу. К тому же, «Колокол» — не единичный случай. Каждый год мы узнаем о возникновении эпизодических журналов, редакторы которых заявляют о своей оппозиции режиму.

Американский поэт Питер Вирек, проживавший год в Советском Союзе, недавно отметил в журнале «Три-Куортерли», что в современной советской литературе имеется три группы. Кроме догматиков или консерваторов, с одной стороны, модернистов или либералов, которых подвергают критике, но в общем терпят, с другой стороны, имеются еще бунтари.

«Авангард русского искусства»

Вдохновители подпольных журналов создали подпольные объединения наподобие группы СМОГ, которая требует свободы творчества и организует манифестации в защиту заключенных авторов. Говорят, что демонстрация студентов Литературного института имени Горького была проведена в Москве по инициативе СМОГа. Демонстранты требовали освобождения своего бывшего преподавателя критика Синявского, обвиненного в отправке своих рукописей за границу. Как стало известно, в связи с этой демонстрацией трое молодых — Леонид Губанов, Владимир Буковский и Юлия Вишневская были подвергнуты допросу и заключены в психиатрическую лечебницу. Уже в апреле месяце прошлого года СМОГ организовал демонстрацию в защиту

молодого ленинградского поэта Иосифа Бродского, которого объявили «тунеядцем» и приговорили к ссылке на исправительно-трудовые работы.

Какие цели преследуют эти бунтари?

Около десяти лет назад Пастернак передал рукопись «Доктора Живаго» итальянскому издателю. Но у него была тогда надежда опубликовать свой роман и у себя на родине. Быть может, передавая свое произведение издательству, известному своими крайне левыми симпатиями, он хотел преодолеть сопротивление советской цензуры. Позднее другие авторы посылали за границу свои рукописи, не имея возможности опубликовать их в Советском Союзе. Так было и с Синявским. Однако это не было преднамеренным оппозиционным актом: эти писатели нарушали правило, так как не имели иной возможности довести свои произведения до читателя.

Ответственные руководители подпольных журналов с решимостью бросают власти вызов и делают это подчас открыто, не прикрываясь какими-либо псевдонимами. За последние годы появились журналы «Феникс», «Синтаксис», «Бумеранг». Журнал «Грани», издаваемый во Франкфурте, недавно опубликовал на своих страницах текст очередного сборника «Сфинксы», который объявил себя «авангардом русского искусства». Этот сборник датирован: июль 1965 года. В нем публикуются также некоторые поэмы уже известных авторов, как, например, Бориса Слуцкого, бывшего с советской делегацией в декабре месяце в Париже. Слуцкий и некоторые другие, по всей вероятности, — невольные сотрудники «Сфинксов». В редакционной передовой статье журнала мы читаем: «Редакция приносит извинения за то, что не уведомила авторов о том, что их произведения включены в журнал».

В качестве редактора «Сфинксов» подписывается Валерий Тарсис, опубликовавший за границей под своей фамилией «Палату № 7» и заявивший о своей враждебности к коммунизму. Тарсис, который проживает в настоящее время в Москве, был заключен в течение нескольких месяцев, как и другие оппозиционеры, в психиатрическую больницу.

Передовая статья уточняет также цели вдохновителей журнала. «Народ без искусства существовать не может», а «государство не может существовать без народа». В данное время в русской литературе «множество имен, множество направлений... они почти неизвестны широкому читателю, так как не укладываются в прокрустово ложе соцреалистических догм». Поэтому надо приподнять занавес молчания, так как «литература не может жить в «подполье». Можно писать «в стол», но нельзя писать «для стола». Это закон творческой психологии».

Конечно, вдохновители и ответственные сотрудники этих подпольных журналов представляют собой незначительное меньшинство в России. Манифестации, которые они организуют, кажутся ничтожными. Их требования кажутся нереальными, а их нападки подчас чрезмерными. Но не знамение ли это времени, что они, подвергая себя опасности, осмеливаются выражать свои мысли, когда активисты из комсомола объявили войну вольнодумцам. Протестующие не образуют движения, которое в данное время могло бы угрожать коммунистической власти. Но, как отмечает Вирек, приверженцы «оттепели» и модернисты, имеющие возможность публиковать свои произведения, могут стать творцами будущего, только если их будут толкать люди, одержимые идеями: «героическими, безумными и необходимыми».

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА В МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Под таким заголовком швейцарская газета «Трибюн де Женев» от 29 января опубликовала обзорную статью Армана Гаспара на тему о процессе Синявского и Даниэля.

Сообщив о предстоящем процессе, «Трибюн де Женев» развертывает перед читателем всю панораму борьбы за свободу слова в советской литературе, начиная с отправки на Запад романа Пастернака «Доктор Живаго».

Арман Гаспар пишет, что дело Синявского и Даниэля — не случайность, а сознательная попытка власти запугать вольнолюбивых писателей, остановить далеко зашедший процесс раскрепощения русской литературы. Он показывает его лишь как одно из звеньев большой цепи, лишь как один из эпизодов широко развернувшейся борьбы, о которой на Западе известно далеко не все, но уже многое. Вот факты, перечисленные в швейцарской газете:

— Демонстрация, устроенная СМОГом 5 декабря у памятника Пушкина, с требованием открытого суда над Синявским и Даниэлем.

— Участие в этой демонстрации Александра Есенина-Вольпина, развернувшего плакат с требованием: «Уважайте собственную конституцию!»

— Биографическая справка о Есенине-Вольпине с указанием об опубликовании им в Америке сборника стихов «Весенний лист» и «Свободного философского трактата».

— Сообщение о том, как Хрущев велел посадить Есенина-Вольпина в психиатрическую лечебницу и как Ильичев публично атаковал поэта.

— Сообщение об аресте и заключении в психиатрическую клинику, в наказание за участие в демонстрации, молодых поэтов Владимира Буковского, Леонида Губанова и Юлии Вишневской.

— Указание на то, что Буковский, Губанов и Вишневская не только участвовали в демонстрации в защиту Синявского и Даниэля, но и активно участвовали в издании подпольного сборника «Сфинксы».

— Все известное на Западе об организации СМОГа, о его борьбе за свободу мысли и слова, за раскрепощение творчества от партийной опеки, о его выступлениях в защиту Бродского, Синявского и Даниэля.

— Все необходимые справки о редакторе «Сфинксов» Валерии Тарсисе. Его выход из партии и из Союза писателей, опубликование на Западе «Синей мухи», сатиры на хрущевскую борьбу с культом, опубликование в эмигрантском журнале «Грани» повести «Палата № 7», в которой рассказано о пребывании автора в психиатрической лечебнице и о новом методе борьбы партии с политической крамолой — сажать анти-советски настроенных граждан в сумасшедшие дома.

Статья заканчивается упоминанием об известных на Западе подпольных сборниках советской литературной молодежи «Феникс», «Синтаксис», «Бумеранг» и рассказом о разгроме в Ленинграде тайной политической организации студентов-химиков, начавших издавать журнал «Колокол», совершенно с теми же целями, с какими издавал его Герцен.

«Зная эти факты, — как бы подводит итог Арман Гаспар, — легче понять значение кампании травли, поднятой недавно против Синявского и Даниэля, как понятнее становятся и яростные нападки на «либеральную» интеллигенцию и «нигилистскую» молодежь, раздававшиеся в конце прошлого года на пленуме ЦК Комсомола».

Отовсюду

▲ Положение в Доминиканской Республике обострилось. В столице Санто-Доминго имело место уличные бои рабочих и студентов с полицией. Убито 18 и ранено 50 человек. Объявленная левыми политиками и профсоюзами всеобщая забастовка на 80% парализовала хозяйственную жизнь столицы.

▲ В Джакарте начался процесс против участников путча 30 сентября. На скамье подсудимых один из лидеров компартии Индонезии, глава коммунистических профсоюзов Ньото. Обвиняемых судит специальный военный трибунал.

▲ В ближайшие недели ожидается очередной экспериментальный ядерный взрыв в КНР, по всей вероятности — водородной бомбы, предполагают британские эксперты.

▲ Пекин обвиняет Советский Союз в политике окружения КНР в союзе с США, Индией и Японией. КНР отказывается сотрудничать с СССР во Вьетнаме и где бы то ни было в другом месте до тех пор, пока не будет расторгнут направленный против Китая «четырёхсторонний пакт», пишет орган КПК «Хунци».

▲ Делегация компартии Японии ведет переговоры в Пекине.

▲ Албания отказалась участвовать в совещании стран Варшавского договора, на котором будут обсуждаться вопросы координации помощи Северному Вьетнаму.

▲ ЦК КПСС разослал тайное послание компартиям европейских стран по поводу своих отношений с КПК.

▲ Хо Ши Мин направил письмо президенту Индии Радхакришнану, в котором призвал Индию, как члена международной комиссии по перемирию в Индокитае, обеспечить прекращение военных действий американцев во Вьетнаме. Аналогичное письмо получил и премьер-министр Канады Пирсон.

▲ Северовьетнамские танки двинуты по «тропе Хо Ши Мина» через лаосскую территорию в Южный Вьетнам, сообщило министерство обороны Лаоса.

▲ Южновьетнамское правительство готовит проект новой конституции, который должен быть представлен на всенародное голосование.

▲ Вице-президент США Хэмфри совершает поездку по странам Юго-Восточной Азии. Он посетил Южный Вьетнам и Таиланд.

▲ США внесли в черный список суда, посетившие северовьетнамские порты после 25 января. Эти суда лишаются права перевозки американских грузов.

▲ Госдепартамент США предупреждает американских туристов, едущих в Советский Союз, об опасностях, которые им там могут угрожать. Госдепартамент ссылается на случай Ньюкомба Мотта, скончавшегося в заключении в СССР.

▲ Британская королева Елизавета II совершает поездку по британским владениям в бассейне Карибского моря. Ее сопровождает ее супруг, принц Филипп.

▲ Бельгийское правительство Пьера Армея подало в отставку. Отставка правительства принята королем Бодуэном.

▲ В Южной Африке организована частная акция помощи Родезии. Проводятся сборы средств для организации доставки горючего в Родезию. Доставка горючего осуществляется частной транспортной фирмой.

▲ Свергнутый алжирский диктатор Бен Белла имел свидание со своей матерью. Как сообщила его мать, Бен Белла здоров, ему создан сносный режим: он много читает, занимается спортом и имеет в камере телевизор.

▲ По официальным данным правительства ФРГ, с 13 августа 1961 (дата постройки «стены позора» вокруг Западного Берлина), под пулями восточногерманских пограничников и на минах, при попытках перехода на Запад погибли 132 жителя Восточной Германии.

▲ Из-за финансовых трудностей Организация Объединенных Наций выводит из Палестины 600 человек своих войск, которые охраняли демаркационную линию между Израилем и арабскими государствами.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15.
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabrl, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Iurensky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courtelline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodseveh, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzylkevleh, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Sodertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Разыскиваются родные, друзья или знакомые **АННЫ ВЛАСОВОЙ**, род. 6.8.24 в Курске и работавшей с июля 1943 по апрель 1945 в Барденфлет на Везере, волость Берне, Ольденбург, и жившей в лагере иностранных рабочих Ритценбюттель близ Барденфлета. А. Власова тяжело больна и отклики для нее могут оказаться судьбоносными. Писать в «Посев» для № 53.

Одинокий вдовец ищет, с целью брака, добрую и отзывчивую женщину 50-65 лет. Живет во Франции, имеет небольшой дом, сад, огород и скромное обеспечение, достаточное на двоих. Писать в «Посев» для № 878.

Валерий Тарсис

«ПАЛАТА № 7» — находится в печати.

„BOTSCHAFT AUS DEM IRRENHAUS“ — немецкое издание

«Палаты № 7», перевод Э. Шуббе н. м. 10.80

«ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ» — («Грани» №№ 54, 55) н. м. 14.00

«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» и «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ» — отдельная книга н. м. 9.80

«ДУША МОЯ — ВРАГ МОЙ» — («Грани» № 59) н. м. 7.00

Поступила в продажу новая книга:

Милован Криницкий

«Против чего боролся Олег Пеньковский»

книга I

сатирическая поэма

— издание автора —

44 стр.

цена 3.45 НМ

Заказы направлять по адресу «Посева»

Новая книга автора «Пути Иисуса от иудаизма к христианству в понимании Шекспира»

Александр Ванновский

ТРЕТИЙ ЗАВЕТ И АПОКАЛИПСИС

— новые данные о жизни, личности и учении Спасителя мира —

Токио, 1965 г.

Цена 4. — НМ или 1. — долл. Заказы направлять Издательству «Посев».

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мигрени, головные и др. боли, упадок сил, вялость, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет в более или менее последнее, а именно: ослабление активности жизненных процессов и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalofluid восстанавливает равновесие, перемещает в организм, будучи введенным, снова начинает пользоваться всеми радостями плодотворной жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД наградился на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubcsenko, 16, Howards Rd. Beverly, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

Ввиду того, что продолжают поступать заказы на **КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА» НА 1966 ГОД**, издательство извещает, что календарь **ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ**. Открыт прием предварительных заказов на календарь «Посева» на 1967 год.

Журнал «ГРАНИ» № 57 полностью разошелся. Повесть Валерия Тарсиса **«ПАЛАТА № 7»** в ближайшее время выйдет отдельной книгой. Заказы принимает издательство «Посев».